

ЗАИМСТВОВАННЫЙ ПЛАСТ В ЛЕКСИКЕ ОДЕЖДЫ И УКРАШЕНИЙ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Шамигулова А.Т., Абдуллина Г. Р.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Стерлитамак, Россия (453103, Стерлитамак, ул. Проспект Ленина, 47 «а»), e-mail: abguri@yandex.ru

По лексико-генетическим особенностям лексику одежды и украшений в башкирском языке целесообразно подразделить на исконно башкирские слова общетюркского происхождения и заимствованные лексемы. В процессе своего исторического развития башкирский язык контактировал с другими неродственными языками. Такие связи возникли в результате социально-экономических, культурных, территориальных взаимоотношений, поэтому в лексике одежды и украшений в башкирском языке имеют место не только исконно башкирские слова, но и заимствования из арабского, персидского, русского и других языков. Исследования показывают, что в башкирском языке широко используются наименования одежды и украшений, заимствованные из английского, французского, немецкого, испанского, итальянского, латинского и других (голландского, китайского, японского, венгерского, гренландского, чешского, польского, сицилийского и других) языков через русский язык.

Ключевые слова: башкирский язык; лексика одежды и украшений; заимствования; иноязычные слова.

THE BORROWED LAYER IN LEXICON OF CLOTHES AND JEWELRY OF THE BASHKIR LANGUAGE

Shamigulova A.T., Abdullina G.R.

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Sterlitamak, Lenin Avenue, 47 «a»), e-mail: abguri@yandex.ru

On leksiko-genetic features it is expedient to subdivide lexicon of clothes and jewelry in the Bashkir language into primordially Bashkir words of an all-Turkic origin and the borrowed lexemes. In the course of the historical development the Bashkir language contacted to other unrelated languages. Such communications resulted from social and economic, cultural, territorial relationship therefore in lexicon of clothes and jewelry in the Bashkir language take place not only primordially Bashkir words, but also loans from Arab, Persian, Russian and other languages. Researches show that in the Bashkir language the names of clothes and jewelry borrowed from English, French, German, Spanish, Italian, Latin and others (Dutch, Chinese, Japanese, Hungarian, Greenland, Czech, Polish, Sicilian and others) languages through Russian are widely used.

Keywords: Bashkir language; lexicon of clothes and jewelry; loans; foreign-language words.

Слово традиционно заимствуется вместе с новыми вещами, явлениями, понятиями, для обозначения которых в языке не было соответствующих слов. Необходимость подобных понятий и их словесных обозначений обуславливается развитием общественно-политической, экономической, культурной жизни народа. Начало интенсивного общения между странами и народами, развитие и расширение международных отношений в различных областях жизни общества (торговля, туризм, образование, культура и т.д.) породили потребность в новых понятиях, словесные обозначения которых перенимались в готовом виде из других языков.

Цель исследования – выявить заимствованный пласт в лексике одежды и украшений башкирского языка. Выделение в составе современного башкирского языка заимствованных слов из области лексики одежды и украшений, определение их объема, на наш взгляд, сегодня приобретает особую **актуальность**, когда происходит стабилизация и

усовершенствование норм литературного башкирского языка с учетом как внутренних языковых процессов, так и внешних факторов языкового становления.

Материалом для исследования послужили труды Дж.Г. Киекбаева, Н.Х. Ишбулатова, Н.Д. Гариповой, Э.Ф. Ишбердина, А.Т. Шамигуловой, Г.Р. Абдуллиной. Источники исследования включают лингвистические словари башкирского языка, произведения башкирской художественной и публицистической литературы, периодическую печать. В ходе исследования применялись описательный, сравнительно-исторический и сопоставительный методы.

Результаты исследования

Обзор научной литературы показывает, что башкирскими языковедами [1; 3; 8; 9] традиционно выделяется отдельный пласт заимствований арабского и персидского происхождения, предпринимаются попытки разграничения их по социально-историческим и собственно-лингвистическим признакам, фиксируется активный и пассивный словарь арабских и персидских заимствований, определяется употребление их в составе фразеологизмов и т.д.

По утверждению Э.Ф. Ишбердина, персидские слова вошли в башкирский язык: 1) через сармато-аланов, проживающих в Урало-Поволжье в период зарождения башкирского народа; 2) посредством торговых отношений башкир с ираноязычными народами; 3) из старотюркского языка, который считался донациональным башкирским литературным языком; 4) путем заимствования из других языков [7].

Приведем примеры на фарсизмы в составе лексики одежды и украшений: кафтан “кафтан”, кеҫә “карман”, кәмәр “пояс”, салбар “брюки”, жамә “верхняя одежда”, жәбә “военная одежда”, кәләпүш “тубетейка”, бейәләй “варежки”, сәллә “чалма”, таҫтар “платок, полотенце”, шәл “шаль”, кәләпүш “калапуш”, кәүеш “кожаная обувь без голенища”, парса “парча”, басма “ситец”, канауыс “канаус”, кизе “хлопчатобумажная пряжа”, миткал “миткаль”, сафьян “сафьян”, бәзәрбәнд “пуговица”, мәрүрәт “жемчуг”, мәрйен “коралл, гәрәбә “янтарь” и др.

Известно, что арабские лексические элементы до XIV–XV вв. заимствовались башкирами преимущественно устным путем (исключая эпиграфики), а с конца XV – начала XVI в. двумя путями: устным и письменным, так как наиболее ранние башкирские тексты на основе арабской графики были составлены в XVI в., хотя дошли до нас в поздних вариантах [4].

Среди наименований одежды и украшений нами зафиксированы следующие арабизмы: бурнус “бурнус”, пәрәнжә, пәрәниә, никап “паранджа”, ғаба, зинар “пояс”, халат “халат”, хөллә, бөрзә, изар “обмотка”, йөббә “джубба”, ихрам “одежда”, куфия “куфия”, хижаб

“покрывало”, астар “подкладка”, жилд “кожа”, истэбрак “ткань, материя”, кешмир “кашемир”, кумач “хлопчатобумажная ткань ярко-красного цвета”, кәфен “саван”, кәтифә “бархат”, нубук “нубук”, сәhtiән “сафьян”, мишура “мишура”, дәүәт “нагрудное украшение”, алка “серьги”, акык “сердолик”, гәрәбә “янтарные бусы” и др.

Распространение русских заимствований в башкирском языке было обусловлено проникновением на территорию нынешней Республики Башкортостан представителей русской национальности. К наиболее ранним русским заимствованиям в башкирском языке следует отнести те слова, которые были принесены в VII–VIII в. н.э., так как именно в этот период, по мнению С.И. Руденко, на юго-западе Башкортостана появляются булгары, часть которых вошла в состав башкирского народа – бюлярский и байлярский башкирские роды [5]. После присоединения башкир к Русскому государству (XVI в.) общая картина русских заимствований в башкирском языке меняется заметно сильнее. В эпоху Ивана Грозного началось непосредственное и тесное бытовое общение русских и башкир. Регулярная служба в войсках, участие башкир в Отечественной войне 1812 года способствовали сближению двух народов, в результате отразились на развитии русско-башкирских языковых контактов [2].

С XVI в. русская лексика начинает проникать в башкирский язык и письменным путем. Башкиры начинают пользоваться деловой перепиской. Русские слова распространяются среди широких народных масс, очень часто меняя свою артикуляцию, а иногда – и значение. Дальнейший непрерывный рост экономики, развитие хозяйства, торговли, транспорта, культуры обусловили пополнение лексики башкирского языка, в связи с чем русские заимствования в башкирской лексике рассматриваются как необходимость, продиктованная самой жизнью.

К наименованиям из области лексики одежды и украшений, заимствованным из русского языка, можно отнести следующие наименования: куфайка “фуфайка”, плащ-палатка “плащ-палатка”, плащ “плащ”, скатка “скатка”, накидка “накидка”, кәзәкей “казакин”, куртка “куртка”, кажан “кожан”, венгерка “венгерка”, вельветка “вельветка”, бурка “бурка”, бирсәткә “перчатка”, сарафан “сарафан”, кофта “кофта”, лифчик “лифчик”, ковбойка “ковбойка”, блуза “блуза”, трусик “труссы”, майка “майка”, тенниска “тенниска”, буфка “пуговка”, гимнастерка “гимнастерка”, тельняшка “тельняшка”, петлица “петлица”, буденовка “буденовка” и др.

Хотя стремление следовать моде сопровождало человечество всегда, но в конце XX – начале XXI веков отмечается наиболее сильная глобализация моды в сфере одежды и украшений. Гардероб стал активно пополняться одеждой и украшениями европейского стиля. Это явление характерно и для носителей башкирского языка. Увеличение числа новых

предметов верхней одежды, головных уборов, обуви, а также их элементов, украшений, тканей, завезенных импортным путем, неизменно привело к появлению новых номинаций в лексике одежды и украшений [6]:

а) англицизмы, заимствованные через русский язык. В последние десятилетия большинство заимствований приходится на английский язык, что объясняется все возрастающей ролью данного языка в международном пространстве, расширением его функций и сфер применения во всем мире. Примечательно, что англицизмы особенно активно входят в повседневную речь через терминологию различной бытовой электро- и компьютерной техники и находят самое широкое употребление в силу заимствования в первую очередь самих реалий.

Заимствования из английского языка по своей тематической соотнесенности можно подразделить на множество лексических групп, среди которых самую многочисленную группу составляет спортивная лексика (баскетбол, нокаут, финиш и др.). В лексике одежды и украшений башкирского языка имеют место следующие англицизмы: плед “плед”, реглан “реглан”, дафклот “дафклот”, смокинг “смокинг”, кардиган “кардиган”, боди “боди”, тонг “тонг”, бикини “бикини”, деван-дерьер “деван-дерьер”, килт “килт”, пуловер “пуловер”, бриджи “бриджи”, джемпер “джемпер”, пижама “пижама” и т.д.

б) заимствования из французского языка через русский. Заимствования из французского языка отличаются большим количеством тематических групп: лексика искусства (рампа, эстрада, балет и др.), лексика пищи (мармелад, батон, кафе и др.), военная лексика (маршал, десант, авангард и др.) и т.д. Учитывая, что Франция в течение нескольких веков является законодательницей мод, среди других тематических групп в башкирском языке особое место занимает рассматриваемая нами лексика одежды и украшений: комбинезон “комбинезон”, манто “манто”, сюртук “сюртук”, тужурка “тужурка”, митенки “митенки”, палантин “палантин”, пелерина “пелерина”, декольте “декольте”, капот “капот”, каре “каре”, корсаж “корсаж”, жакет “жакет”, дезабилье “дезабилье”, корсет “корсет”, кюлот “кюлот”, слип “слип”, юбка “юбка”, тюник(а) “тюника”, бандаж “бандаж”, горжет “горжет”, камзул “камзол”, гамаш “гамаша”, кашне “кашне”, костюм “костюм”, келеш “келеш”, манжет “манжета”, трико “трико”, шарф “шарф”, шеврон “шеvron”, шинель “шинель”, галифе “галифе”, ливрея “ливрея”, кираса “кираса”, берет “берет”, канотье “канотье”, кепи “кепи”, вуаль “вуаль”, панама “панама”, каскета “каскета”, кокарда “кокарда”, гетр “гетры”, боты “боты”, сандалеты “сандалеты”, ботфорты “ботфорты”, сабо “сабо”, пуанты “пуанты”, калуш “галoши”, ботинка “ботинки”, ажур “ажур”, батист “батист”, бөрлэнтин “бриллиантин”, букле “букле”, ватин “ватин”, велюр “велюр”, габардин “габардин”, гипюр “гипюр”, гобелен “гобелен”, драп “драп” и др.

в) европеизмы немецкого происхождения, заимствованные через русский язык. Необходимо отметить, что слова немецкого происхождения широко распространены в башкирской речи (штурм, шпагат, бинт, шпрот, фельдшер и др.). Анализ фактического материала показывает, что немецкий язык активно выступает в роли языка-посредника (в частности, при заимствовании слов из греческого, латинского, арабского, французского и других языков).

Следующие наименования представляют лексику одежды и украшений: шнур “шнур”, камволь “камволь”, муфта “муфта”, бэлтэ “пальто”, шлейф “шлейф”, рейтуз “рейтуз”, бюстгальтер “бюстгальтер”, галстук “галстук”, кант “кант”, китель “китель”, шпилька “шпилька”, канифас “канифас”, кирза “кирза”, плюш “плюш”, рант “рант” и др.

г) грецизмы и латинизмы, заимствованные через русский язык. Значительная часть грецизмов, как мертвый язык Древнего Юнана (Греции), в башкирский язык вошла через языки-посредники (русский, французский и т.д.). Среди них преобладают наименования из области науки и просвещения (математика, грамматика, геометрия и др.), научные термины (атом, анализ, метод и др.), общественно-политическая лексика (демократия, монархия, анархия и др.), термины литературы и искусства (поэзия, комедия, симфония и др.). Большая часть латинизмов встречается в башкирском языке в составе различных терминов (эволюция, ассистент, профессор, студент и др.). Примеры на заимствованные наименования одежды и украшений, перешедших из греческого и латинского языков: сагум “сагум”, форма “форма”, тога “тога”, мундир “мундир”, таблион “таблион”, туника “туника”, фибула “фибула”, текстиль “текстиль” и др.

д) европеизмы итальянского и испанского происхождения, заимствованные через русский язык. Слова итальянского происхождения в башкирском языке представлены в большинстве своем музыкальными терминами (квартет, либретто, сольфеджио и др.) и лексикой пищи (вермишель, конфеты, макароны и др.). Тем не менее, в составе заимствований имеются наименования, относящиеся и к лексике одежды и украшений: пончо “пончо” [исп.], болеро “болеро” [исп.], капри “капри” [итал.], панталон “панталон” [итал.], домино “домино” [итал.] и др.

е) заимствования из других языков. Среди наименований одежды и украшений встречаются термины и из других языков (в частности, из голландского, китайского, японского, венгерского, гренландского, чешского, польского, сицилийского и других, а также из языков хинди, таити, иврит): камфарка “конфорка” [рус.<гол.], тик “тик” [рус.<гол.], ситса “ситец” [рус.<гол.], брезент “брезент” [рус.<гол.], картуз “ картуз” [рус.<гол.], чесуча “чесуча” [рус.<кит.], бекеша “бекеша” [рус.<венгерск.], анорак “анорак” [рус.<гренл.], сари “сари” [рус.<хинди], колготка “колготки” [рус.<чех.], парео “парео”

[рус.<таит.], ермолка “ермолка” [рус.<иврит.], кивер “кивер” [рус.<пол], гэрэз “гарус” [рус.<пол.], коппола “коппола” [рус.<сиц.], посон “посон” [рус.<кор.], батик “батик” [рус.<малайск.], а также слова из японского языка: нагадзюбан, кимоно, хакама, оби, дзори, варадзи, окобо, кандзаси и т.д.

Особого внимания заслуживают заимствования в лексике одежды и украшений башкирского языка, лексико-генетические корни которых в достаточной степени не имеют ясности. Речь идет о тех наименованиях, где в качестве языка-источника выступают одновременно несколько языков. Остановимся на некоторых из них: аболла [рус.<лат.<греч.]; бандана [рус.<англ.<исп.]; бермуд [рус.<фр.<нем.]; биретта [рус.<итал.<лат.]; каска [рус.<фр.<исп.]; кастор [рус.<фр.<гр.]; колет [рус.<фр.<лат.], панцирь [рус.<нем.<ит.]; пеплум [рус.<лат.<гр.]; перкаль [рус.<фр.<перс.]; плис [рус.<швед.<лат.]; сутана [рус.<фр.<ит.]; тюрбан [рус.<фр.<перс.] и др.

Заключение

По лексико-генетическим особенностям лексика одежды и украшений в башкирском языке подразделяется на исконно башкирские слова общетюркского происхождения и заимствованные лексемы. Как известно, в процессе своего исторического развития башкирский язык контактировал с другими неродственными языками. Такие связи возникли в результате социально-экономических, культурных, территориальных взаимоотношений, поэтому в лексике одежды и украшений в башкирском языке имеют место не только исконно башкирские слова, но и заимствования из арабского, персидского, русского и других языков. Исследования показывают, что в башкирском языке широко используются наименования одежды и украшений, заимствованные из английского, французского, немецкого, испанского, итальянского, латинского и других (голландского, китайского, японского, венгерского, гренландского, чешского, польского, сицилийского и других) языков через русский язык.

Список литературы

1. Гарипова Н.Д. К лексико-грамматической характеристике персидских заимствований в башкирском языке // Башкирская лексика: Тематический сборник. Уфа, 1966. С. 25-33.
2. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962. 607 с.
3. Кузеев Р.Г. Башкиры // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. 504 с.
4. Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1976. 291 с.
5. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Л.; М.: Наука, 1955. 392 с.

6. Шамигулова А.Т., Абдуллина Г.Р. Исконно башкирские слова общетюркского происхождения в лексике одежды и украшений // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Караганда: Болашак-Баспа, 2015. С.279-282.
7. Ишбирзин Э.Ф. Башкорттелең фарсы теленә мөнәсәбәте // Ватандаш. 2000. №7. 147-156 б.
8. Ишбулатов Н.Х. Башкорт теле һәм уңдыалекттары. Өфө: Китап, 2000. 212 б.
9. Киекбаев Ж. Ғ. Хәзерге башкорт телең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө: Китап, 1966. 276 б.

Рецензенты:

Сыров И.А., д.фил.н., профессор, заместитель директора по учебной работе Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО “Башкирский государственный университет”, г. Стерлитамак;

Насипов И.С., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа.